

Психологические науки

УДК 159.99

ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАТИВНОСТЬ МЕТОДИКИ «ОПРЕДЕЛЕНИЕ СКЛОННОСТИ К ОТКЛОНЯЮЩЕМУСЯ ПОВЕДЕНИЮ» (А.Н. ОРЕЛ): ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ

М.А. Солоницына, А.А. Питайкина, Р.А. Лимонченко
*Новосибирский государственный педагогический
университет*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема качества современной психодиагностики, осуществляемой на основе использования методик, публикуемых в широкой печати. Представлены результаты теоретического анализа диагностической состоятельности методики «Определение склонности к девиантному поведению» (автор-разработчик А.Н.Орел), опубликованной в различных источниках методической направленности.

Ключевые слова: девиантное поведение, психодиагностика, методика, опросник, психометрические свойства.

DIAGNOSTIC INFORMATIONAL CONTENT OF TECHNIQUE «DETERMINATION OF TENDENCY TO DEVIANT BEHAVIOR» (A.N. OREL): PROBLEMS OF PRACTICAL APPLICATION

M.A. Solonicyna, A.A. Pitaikina, R.A. Limonchenko
Novosibirsk State Pedagogical University

Abstract. In this article the problem of quality of the modern psychodiagnostics which is carried out on the basis of use of the techniques published in the wide press is considered. Results of the theoretical analysis of a diagnostic solvency of a technique «Determination of the tendency to deviant

behavior» (author-developer A.N.Orel) published in various sources of a methodical orientation are presented.

Keywords: deviant behavior, psychodiagnostics, technique, questionnaire, psychometric properties.

На сегодняшний день одним из самых распространенных методов психологической диагностики выступает тестирование. Это обусловлено рядом существенных достоинств: возможностью собрать большой объем информации за относительно короткие сроки, легкой систематизацией и анализом полученных данных, распространенностью и доступностью диагностического инструментария и др. Однако, для того чтобы применить на практике психологический тест (методику) пользователю необходимо владеть информацией как о его структурно-содержательных характеристиках (диагностический конструкт, основные аналитические составляющие методики, область применения методики и полученных на её основе результатов и т.д.), так и о его психометрических составляющих (информация о надежности, валидности, адаптации методики, операционализации и верификации ключевого понятия, и пр.), а так же других значимых характеристиках [4; 16]. Зачастую пользователи пренебрегают процессом оценки психометрической состоятельности диагностических процедур, что приводит к существенным ошибкам в интерпретации и анализе полученных результатов, а, значит, к необъективным психологическим диагнозам и прогнозам, но главное к цепи, ненадежных выводов по данным научных исследований, на основе которых формулируются законы и закономерности психологического развития человека.

Перманентные изменения, происходящие в нашем обществе, практически разрушили ранее существовавшие представления о норме развития личности, её деятельности и поведения. Причем, современная социально-экономическая

ситуация резко обострила вопросы, связанные с коррекцией отклоняющегося поведения, что, в свою очередь, и обусловило актуальность исследования девиантного поведения различными научными сферами (в психологии, криминологии, социологии, психопатологии) в настоящее время. В связи с этим, в вузах вводятся программы подготовки специалистов по специальностям девиантологического профиля и рядом смежных с ним (пенитенциарная психология, ювенальная юридическая психология и др.) [8]. Возможно, именно новизна данного направления и объясняет недостаточное разнообразие инструментально-диагностической (методической) базы.

К числу самых распространенных методик, используемых в этой области, относят методику «Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению (СОП)», разработанную А.Н.Орлом. Методика представлена в многообразных методических пособиях и доступна для использования широкому кругу пользователей благодаря распространенности в сети Интернет. Однако, как справедливо отмечают ряд авторов, дилетантизм и непрофессиональное применение диагностического инструментария, могут привести к самым непредсказуемым последствиям не только для обследуемого, но и для диагноста [4; 18; 19; 20]. Данный факт обусловил выбор обозначенной методики в целях выявления категориальной, процедурной и диагностической состоятельности её как измерительного инструмента. В качестве источников, в которых представлена эта методика, были выбраны следующие учебно-методические пособия, адресованные психологам и имеющие внушительные тиражи и неоднократные переиздания:

1. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения. М.: ТЦ «Сфера», 2004. С. 141-154;

2. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во: Институт психотерапии, 2009. С. 362-370;

3. Перешеина Н.В., Заостровцева М.Н. Девиантный школьник: Профилактика и коррекция отклонений. М.: ТЦ «Сфера», 2006. С. 120-126; С. 156-169.

Критерияльной базой для анализа методики выступили требования, предъявляемые к процедуре разработки и стандартизации диагностического инструментария [4; 16; 19; 20]. Оценка диагностического инструментария показала, что в вышеуказанных источниках содержательные аспекты методики различаются по ряду признаков. Так, ошибки в представлении методики начинаются уже со *структурно-содержательных компонентов*:

1. *Название методики* в обозначенных источниках не идентично. Так, в учебном пособии Ю.А.Клейберга опросник обозначен как «Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП)», в сборнике Н.П.Фетискина (в соавт.) – «Определение склонности к отклоняющемуся поведению», а в методическом пособии Н.В.Перешеиной (с соавт.) данная методика представлена дважды: один раз под названием «Диагностика девиантного поведения» (причем, в краткой аннотации, предваряющей описание опросника она уже обозначена как «Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» (с. 120-126)), второй – «Склонность к отклоняющемуся поведению (СОП)» (с. 156-169). Данный факт можно расценивать как невнимательность и авторов при подготовке рукописи, и рецензентов, и выпускающих редакторов. Отсутствие единого названия в разных источниках уже может свидетельствовать о низкой надежности опросника, что повышает риск возникновения трудностей идентификации при поиске методики и усложняет выбор её варианта по отношению близости к оригиналу.

2. *Автор-разработчик методики* указан не в каждом из обозначенных источников. В частности, в пособиях Ю.А.Клейберга и Н.П.Фетискина (в соавт.) автором методики указан А.Н.Орел, а в работе Н.В.Перешеиной и

М.Н.Заостровцевой автор вообще не представлен. Отсутствие автора, во-первых, нарушает авторские права разработчика; во-вторых, снижает надежность и пригодность методики для практического использования, так как не представляется возможным определить научную квалификацию и статус разработчика, область его профессиональных интересов; в-третьих, может вызвать трудности идентификации в процессе поиска и выбора качественного варианта методики непосредственно для практического применения.

3. Информация о *целевом назначении* методики представлена только в двух анализируемых пособиях, но она не идентична. Так, в пособии Н.П.Фетискина (в соавт.) цель методики трактуется как «измерение готовности (склонности) подростков к реализации различных форм отклоняющегося поведения» (с. 363), а в пособии Н.В.Перешеиной (с соавт) цель методики определяется как «выявление предрасположенности к тем или иным девиациям в поведении подростков» (с. 120). В работе Ю.А.Клейберга эта информация вообще отсутствует. Выявленные различия в целевом назначении методики, равно как и полное отсутствие информации о нём, может привести к возникновению трудностей с определением диагностического конструкта, без которого измерительный инструмент теряет свою психологическую информативность.

Кроме этого, ни в одном из анализируемых источников:

4. Не обозначен *подход*, в рамках которого конструировалась методика.

5. Не указывается *область применения* методики и её результатов, что затрудняет определение той сферы жизнедеятельности человека, в которых данная методика будет востребована и информативна.

6. Не отражена *логика проведения* методики (временные границы, способ предъявления стимульного материала и форма процедуры (индивидуальная или групповая)).

7. Не представлены данные о *валидности, надежности и стандартизации* методики.

Очевидно, что отсутствие информации по обозначенным параметрам качественно снижает требования к репрезентативности методики и не обеспечивает полноценной экстраполяции данных, в том числе ставит под сомнение и адекватность определения области её применения, так как без учета ограничений при практическом использовании теста и его целевого предназначения психолог может допустить серьезные ошибки при формулировании диагностических выводов [16; 18; 19; 20]. Отсутствие данных о логике проведения нарушает унификацию в понимании процесса проведения и подготовки исследования для специалистов, что в дальнейшем может привести к получению недостоверных, ненадежных данных по результатам обследования (исследования).

8. Не обозначена информация о *возрастном диапазоне выборки стандартизации* данной методики, что оказывает существенное влияние на адекватность определения области её применения и степени соответствия возрастным нормативам. Как отмечает А.Г.Шмелёв, «до тех пор, пока мы неверно трактуем сущность теста, не видим адекватным образом ограничений в практике его использования, мы совершаем серьезные ошибки» [18, с. 48].

Следует отметить, что во всех анализируемых пособиях представлены традиционные для любой тестовой процедуры составляющие: инструкция, стимульный материал и ключ. Однако качественная характеристика этих компонентов имеет низкий уровень информативности. Прежде всего, это относится к логике интерпретации эмпирических данных, так как отсутствует описание способа перевода количественных показателей в качественные, что может привести к значительным нарушениям в трактовке полученных результатов, включая этическую составляющую, а именно:

нарушение принципа профессиональной деятельности психолога – «Не навреди» [16; 19; 20].

Анализируя стимульный материал в представленных источниках, можно отметить *неоднозначный характер его представления*. В частности, в пособиях Ю.А.Клейберга, Н.В.Перешеиной (с соавт.) стимульный материал представлен как в женском, так и в мужском вариантах, при этом мужской вариант представлен 97-ю утверждениями, тогда как женский включает 107 утверждений. Причем в работе Н.В.Перешеиной (с соавт.) первый вариант опросника имеет только мужской вариант в объеме 98 утверждений (с. 124) тогда как второй вариант включает вариации для мальчиков (количество утверждений – 97 (с. 160) и девочек (количество утверждений – 107 (с. 164)). В пособии Н.П.Фетискина (с соавт.) стимульный материал имеет только мужской вариант, содержащий 98 утверждений. Крайне важно обратить внимание, что во всех анализируемых пособиях в «ключачах» для подсчета первичных («сырых») баллов предлагается учитывать 98 ответов в мужском варианте и 108 ответов в женском. Причем, *отсутствие* во всех анализируемых пособиях *ссылки на первоисточник* не позволяет осуществить проверку информации о числовом объеме представленных утверждений, что чрезвычайно важно для объективной интерпретации результатов методики. Выявленное же количественное расхождение между содержательной частью «ключа» и самим стимульным материалом влечёт за собой существенные нарушения при анализе полученной информации, в частности, данные обработки первичных баллов по представленным в пособиях «ключачам» будут недостоверными и, соответственно, непригодными для дальнейшей работы (прогностической, профилактической, коррекционной и пр. [1; 3; 7; 11; 17]).

Форма для фиксации ответов в пособиях Ю.А.Клейберга, Н.В.Перешеиной (с соавт.) имеется, но, во-первых, она представлена в унифицированном виде, не

дифференцированном для мужского и женского вариантов опросника, во-вторых, предлагаемый бланк оформлен в крайне неудобном формате: таблица разорвана на две страницы, что создает существенные трудности для пользователя в процессе подготовки стимульного материала. Кроме того, в пособии Н.В.Перешеиной (с соавт.) бланк для фиксации ответов представлен 108 утверждениями, а в книге Ю.А.Клейберга бланк включает в себя 107 утверждений. В работе Н.П.Фетискина (в соавт.) бланк для регистрации ответов отсутствует. Эти условия, на наш взгляд, очевидным образом повлияют на организацию процедуры тестирования (в частности, снизят её алгоритмичность) и вызовут трудности при обработке результатов.

В анализируемых источниках название шкал и их количество представлены в целом идентично – 7 шкал для мужского варианта:

- 1) установка на социально желательные ответы;
- 2) склонность к преодолению норм и правил;
- 3) склонность к аддиктивному поведению;
- 4) склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению;
- 5) склонность к агрессии и насилию;
- 6) волевой контроль эмоциональных реакций;
- 7) склонность к деликвентному поведению.

Для женского варианта добавляется еще один конструкт – шкала «Принятие женской социальной роли». Данный факт носит весьма неоднозначный характер и заставляет задуматься, в связи с чем и на основании чего автор дополнил обозначенной шкалой вариант исключительно для женского пола? Отсутствие информации об истории создания методики, её валидности и надежности, сведений о том, где?, кем? и когда? происходила апробация полученных данных, а так же характеристики адресной группы – все это не позволяет получить однозначный ответ

на сформулированный вопрос, так как все эти сведения в источниках отсутствуют.

Особого внимания заслуживает рассмотрение *психометрических составляющих* анализируемой методики, а именно *адекватности* семантической части стимульного материала, предложенного для измерения целевого диагностического конструкта. Анализ осуществлялся на основе соотнесения основных симптомов, характерных для девиантного подростка, представленных в Международном классификаторе болезней (МКБ-10) с описательными характеристиками подростка, склонного к девиантному поведению, исходя из обобщенного портрета, заданного в методике.

Согласно МКБ-10, девиантное поведение не является самостоятельной клинической формой, однако оно лежит между нормой и патологией и может рассматриваться как следствие нарушенного развития. Международная классификация болезней (МКБ-10) в понятии «нарушения социального поведения» (F91 – расстройства поведения) по отношению к детскому и подростковому возрастам предлагает рассматривать шесть диагностических подгрупп:

F91.0 – расстройства поведения, ограничивающиеся семейным окружением;

F91.1 – несоциализированное расстройство поведения;

F91.2 – социализированное расстройство поведения;

F91.3 – оппозиционно-вызывающее поведение;

F91.8 – другие;

F91.9 – расстройство поведения, неуточненное [14].

К расстройствам поведения так же относится повторяющееся и стойкое поведение ребёнка, включающее следующие симптомы:

1) ребёнок проявляет для своего возраста необычно частые или тяжёлые вспышки гнева;

2) часто спорит со взрослыми;

3) часто активно отказывается выполнять требования взрослых или нарушает их правила;

4) часто намеренно делает вещи, которые досаждают другим людям;

5) часто обвиняет других в своих ошибках или поведении;

6) часто обидчив или ему легко досадить;

7) часто сердится или негодует;

8) часто злобен или мстителен;

9) часто обманывает или нарушает обещания с целью получения выгоды или уклонения от обязательств;

10) часто затевает драки (сюда не относятся драки с сибсами; братьями и сестрами);

11) использует оружие, которое способно причинить серьезный физический вред другим людям (например, клюшку, кирпич, разбитую бутылку, нож, огнестрельное оружие);

12) несмотря на запреты родителей, часто затемно остается на улице (если начало отклонений – в возрасте до 13 лет);

13) проявляет физическую жестокость по отношению к другим людям (например, связывает жертву, наносит ей порезы, ожоги);

14) проявляет физическую жестокость по отношению к животным;

15) преднамеренно разрушает чужую собственность;

16) преднамеренно разводит огонь с риском или намерением причинить серьезный ущерб;

17) крадет ценные вещи из дома или других мест;

18) часто прогуливает школу;

19) убегал из дома, по меньшей мере, дважды или убегал один раз, но больше чем на одну ночь (кроме случаев уклонения от насилия);

20) совершает преступления на виду у жертвы (включая выхватывание кошельков, вырывание сумок);

21) принуждает другого к половой деятельности;

22) частые проявления задиристого поведения (преднамеренное причинение боли, унижение, мучение);

23) проникает в чужие дома и автомобили [14].

При этом, любое поведенческое расстройство диагностируется только при наличии нескольких из обозначенных диагностических показателей, которые повторяются неоднократно и сохраняются не менее 6 месяцев. Вместе с тем, при констатации симптомов 11, 13, 15, 16, 20, 21, 23 достаточным является их однократное проявление.

Результаты анализа семантической части методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н.Орел) в рассматриваемых источниках представлены через дескриптивные характеристики отличительных черт человека, склонного к девиантному поведению. Анализ утверждений и соотнесение их с ключом-интерпретатором позволили сконструировать условный профиль подростка, склонного к отклоняющемуся поведению, дифференцированный по признаку половой принадлежности. Выявлено, что представитель сильного пола, склонный к девиантному поведению, характеризуется следующими отличительными чертами: выраженной тенденцией к отклонению от обычных маршрутов во время путешествий и поездок; способностью удержаться от спора, если кто-то не согласен с его мнением, а также умением сохранять спокойствие, если приятель опаздывает. Такому подростку свойственны требовательность в уважении его прав от окружающих и умение дать сдачи в ответ, если кто-то ударит его; индифферентное отношение к курящим девушкам и предпочтение одежды ярких тонов, выделяющей человека среди других в толпе; предпочтение книг о приключениях по сравнению с любовными историями.

К отличительным характеристикам девушек, имеющих склонность к девиантному поведению, относятся: стремление в одежде следовать самой современной моде или даже

опережать её, причем одежда должна с первого взгляда выделять человека, склонного к девиантному поведению, среди других в толпе; предпочтение компаний, в которых все подшучивают друг над другом, «мужских» видов деятельности (прыжки с парашюта, вождение автотранспорта и т.п.) и экстремальных видов спорта. Кроме того, положительный ответ девушки на утверждение «Мне бы понравилась работа официантки в ресторане» (№ 26), судя по ключу, свидетельствует о её склонности к аддиктивному поведению, а согласие с утверждениями «Я думаю, что мне бы понравилось заниматься каратэ или похожим видом спорта» (№ 25), «Мне нравится готовить, заниматься домашним хозяйством» (№ 104), «В детстве мне хотелось стать актрисой или певицей» (№ 106), характеризуют её как склонную к девиантному поведению. При положительном утверждении на высказывания «Если бы была такая возможность, то я бы с удовольствием пошла служить в армию» (№ 3), «Я бы с удовольствием покаталась на горных лыжах с крутого склона» (№ 95), «Я бы с удовольствием занималась в бассейне прыжками с вышки» (№ 97), согласно «ключу» для подсчета первичных баллов, предложенному в работах Ю.А.Клейберга, Н.В.Перешейной (с соавт.), считается, что девушка имеет склонность к саморазрушающему и самоповреждающему поведению, а если человек не соглашается с человеком и вступает в спор, то это так же рассматривается как склонность к отклоняющемуся поведению. Следует заметить, что формулировка всех обозначенных номеров утверждений идентична в обоих источниках.

Как видим, профили оказываются не только содержательно противоречивы по отдельным показателям, но и не совпадают с характеристиками, представленными в МКБ-10, т.е. расходятся с общенаучным представлением о девиантном подростке. Заметим так же, что некоторые из утверждений представляют собой нормативные

характеристики, свойственные подростковому возрасту [2; 6; 12; 13; 17; 22].

Следует отметить, что в разных источниках стимульный материал методики имеет некоторые отличия в формулировке утверждений. Так, в мужском варианте утверждение № 12 (Я предпочел бы работу, связанную с переменами и путешествиями) в работе Ю.А.Клейберга в конце предложения добавлена фраза «даже если она опасна для жизни». И, напротив, в этом источнике утверждение № 30 сформулировано «Я всегда покупаю билет в транспорте», тогда как в пособии Н.П.Фетискина (в соавт.) предложение дополнено словом «общественном» (транспорте). В формулировке утверждения № 44 (Одежда должна с первого взгляда выделять человека среди других в толпе) в работе Ю.А.Клейберга отсутствует фраза «в толпе».

Чрезвычайно важным представляется, что идентификация по ключу отдельных вариантов ответов содержательно не соответствует шкалам, к которым они отнесены. Кроме того, в пособии Н.П.Фетискина (в соавт.) мужской вариант представлен 98 утверждениями, тогда как в пособиях Ю.А.Клейберга, Н.В.Перешеиной (с соавт.) вариант представлен 97 утверждениями. Это обусловлено отсутствием в данных источниках утверждения № 46 (Когда люди стремятся к новым необычным ощущениям и переживаниям – это нормально), что, в свою очередь, повлияло на смещение всех последующих утверждений. Рассогласование сведений по количеству представленных утверждений может существенным образом исказить качественную характеристику информации и привести к ошибочной трактовке данных, полученных по результатам диагностики (особенно в ситуациях, когда один и тот же подросток тестируется двумя психологами (например, психологом школы и психологом ОДН), использующими разные варианты этой методики. Например, в мужском варианте опросника во всех источниках, кроме

Н.П.Фетискина (в соавт.), шкале «Склонность к преодолению норм и правил» не соответствуют утверждения под № 50 (Мне бы понравилась профессия дрессировщика хищных зверей), № 53 (Иногда я просто не могу удержаться от смеха, когда слышу неприличную шутку), № 55 (Я часто огорчаюсь из-за мелочей). Причем, обозначенные утверждения в пособии Н.П.Фетискина (в соавт.) имеют нумерацию 51, 54, 56 и, согласно ключу для подсчета первичных «сырых» баллов, относятся к разным шкалам, в частности, № 51 включено в шкалу «Склонность к агрессии и насилию», № 54 относится к шкале «Установка на социально желательные ответы», а № 56 – к шкале «Волевой контроль эмоциональных реакций».

Относящееся в работе Н.П.Фетискина (в соавт.) к шкале «Склонность к преодолению норм и правил» утверждение № 86 (Люди справедливо возмущаются, когда узнают, что преступник остался безнаказанным) в пособиях Ю.А.Клейберга и в первом варианте методики «СОП» по Н.В.Перешеиной (с соавт.) представлено под № 85 и, соответственно, по ключу оцениваются по-разному, что оказывает влияние на достоверность получаемых по опроснику данных.

Диагностический конструкт шкалы «Склонность к аддиктивному поведению» не позволяют достоверно измерить такие утверждения как № 46 (Иногда я скучаю на уроках), № 60 (Меня раздражает, когда девушки курят), которые в работе Н.П.Фетискина (в соавт.) обозначены номерами 47, 61 и отнесены к разным шкалам: № 47 определено для измерения шкалы «Установка на социально желательные ответы», а № 61 – к шкале «Склонность к преодолению норм и правил».

Шкале «Склонность к самоповреждающему, саморазрушающему поведению» по своему семантическому значению не соответствуют утверждения № 76 (Когда человек в пылу спора прибегает к «сильным» выражениям –

это нормально), № 92 (Всякая грязь меня пугает или вызывает сильное отвращение). В пособии Н.П.Фетискина (в соавт.) данные утверждения обозначены № 77 (шкала «Склонность к агрессии и аддиктивному поведению») и № 93 (шкала «Склонность к преодолению норм и правил»). Вместе с тем, не совсем понятно, что именно в утверждении «Когда человек в пылу спора прибегает к «сильным» выражениям – это нормально» подразумевается под «сильными выражениями» – инвективная (оскорбительная), обидная (матерная), ненормативная лексика или эмоционально насыщенный тонус высказывания.

Такие утверждения, как № 49 (Во время путешествий и поездок я люблю отклоняться от обычных маршрутов), № 82 (Иногда случалось, что я не выполнял школьное домашнее задание) не позволяют достоверно измерить диагностический конструкт шкалы «Склонность к агрессии и насилию». Причем, в работе Н.П.Фетискина (в соавт.) обозначенные утверждения размещены под номерами 50, 83 и, согласно ключу для подсчета сырых баллов, отнесены к разным шкалам: № 50 включено для измерения шкалы «Склонность к преодолению норм и правил», а № 83 – к шкале «Установка на социально желательные ответы».

Утверждение № 51 (Если уж ты сел за руль мотоцикла, то стоит ехать только очень быстро) по смыслу больше соответствует шкале «Склонность к самоповреждающему, саморазрушающему поведению», а не шкале «Склонность к агрессии и насилию», как это обозначено в ключе для подсчета первичных баллов в опроснике. Н.П.Фетискин (в соавт.) данное утверждение относит к двум шкалам – «Склонность к самоповреждающему и саморазрушаемому поведению» и «Склонность к делинквентному поведению», обозначая его в стимульном материале под № 52.

Шкале «Волевого контроля эмоциональных реакций» не соответствует утверждение № 49 (Во время путешествий и поездок я люблю отклоняться от обычных маршрутов),

которое, к тому же, в пособии Н.П.Фетискина (в соавт.) расположено под № 50 и относится к шкале «Склонность к преодолению норм и правил».

Утверждения № 26 (Если бы я мог свободно выбирать профессию, то стал бы дегустатором вин), № 55 (Я часто огорчаюсь из-за мелочей), № 78 (Бывало, что я опаздывал на уроки) не способны надежно измерить адекватность семантического конструкта шкалы «Склонность к делинквентному поведению». Причем в работе Н.П.Фетискина (в соавт.) утверждение № 55 размешено под № 56, а № 78 – под № 79 и отнесено к шкале «Установка на социально-желательные ответы».

Анализ соответствия содержательного конструкта утверждений диагностическому конструкту шкалы на основании информации, представленной в ключах рассматриваемых источников, позволяет сделать вывод о том, что нарушения идентификации соотношения «утверждение – шкала» в пособиях Ю.А.Клейберга и Н.В.Перешеиной (с соавт.) могут быть обусловлены пропуском утверждения № 46 (Когда люди стремятся к новым необычным ощущениям и переживаниям – это нормально), что повлияло на смещение всех последующих утверждений и их содержательную, информативную и диагностическую несогласованность.

Анализ идентичности номера и формулировки утверждений женского варианта опросника, представленного в работах Ю.А.Клейберга и Н.В.Перешеиной (с соавт.) выявил разногласия в формулировке самих утверждений:

- Утверждение № 1 по Ю.А.Клейбергу обозначено в формулировке «Я стремлюсь в одежде следовать самой современной моде или опережать её», тогда как в работе Н.В.Перешеиной (в соавт.) оно звучит как «Я стремлюсь в одежде следовать самой современной моде или *даже* опережать её», то есть представлено с преувеличением на основе частицы «даже», что может повлиять на разнородное

восприятие и понимание респондентом основной смысловой сути утверждения.

- Утверждение № 12 по Ю.А. Клейбергу представлено в формулировке «Я предпочла бы работу, связанную с переменами и путешествиями, даже если она и опасна для жизни». В работе Н.В. Перешеиной (с соавт.) утверждение представлено без союза «и» и звучит «Я предпочла бы работу, связанную с переменами и путешествиями, даже если она опасна для жизни», что так же несколько изменяет смысловой аспект.

- Утверждение № 14 в пособии Ю.А.Клейберга представлено как «Если человек в меру и без вредных последствий употребляет возбуждающие и влияющие на психику вещества – это нормально», тогда как в работе Н.В.Перешеиной (с соавт.) оно имеет формулировку «Если человек в меру и без вредных последствий употребляет возбуждающие и влияющие на психику вещества – это *вполне* нормально».

- Утверждение № 53 по Ю.А.Клейбергу звучит как «Бывает, что я с интересом слушаю *неприличный, но смешной анекдот*», а в пособии Н.В.Перешеиной (с соавт.) оно обозначено «Бывает, что я с интересом слушаю неприличный смешной анекдот», т.е. потеряна вторая описательная характеристика утверждения «но смешной...», что закономерно отражается на смысловой нагрузке утверждения, и, следовательно, на выборе ответа респондента.

- Утверждение № 54 в работе Ю.А.Клейберга обозначено как «Мне нравится *иногда* смущать и ставить в неловкое положение окружающих», тогда как у Н.В.Перешеиной (с соавт.) – «Мне нравится смущать и ставить в неловкое положение окружающих». Как видим, наблюдаются различия во временном характере действия: в первом случае действие носит временный характер, а во втором – постоянный.

- Утверждение № 61 по Ю.А.Клейбергу звучит как «Мне нравится состояние, *которое наступает*, когда в меру и в хорошей компании выпьешь». В пособии Н.В.Перешеиной (с соавт.) оно звучит как «Мне нравится состояние, когда выпьешь в меру и в хорошей компании». Во втором случае пропущен смысловой конструкт «*которое наступает*», в результате чего, теряется причинно-следственная связь, что обуславливает искажение основного смысла утверждения.

Так же в женском варианте опросника, представленном в пособиях Ю.А.Клейберга, Н.В.Перешеиной (с соавт.), утверждения № 10 (Мне нравится, когда моя одежда и внешний вид раздражают людей старшего поколения), № 50 (Мне бы понравилась профессия дрессировщицы хищных зверей) не имеют прямого отношения к выявлению «склонности к нарушению норм и правил». Утверждение № 91 (Когда я стою на мосту, то меня так и тянет прыгнуть вниз) по семантическому содержанию в большей мере соответствует смыслу шкалы «Склонность к самоповреждающему, саморазрушающему поведению», но не к шкале «Склонность к нарушению норм и правил», как это обозначено в ключе.

Шкале «Склонность к аддиктивному поведению» по своему содержательному смыслу и информативности не соответствует утверждение № 26 (Мне бы понравилась работа официантки в ресторане). Исходя из подобного варианта формулировки и соответствующей оценки по ключу, все девушки, работающие официантками или ориентированные на получение этой профессии, изначально склонны к отклоняющемуся поведению.

Утверждения № 52 (Когда я читаю детектив, то мне часто хочется, чтобы преступник ушел от преследования) и № 92 (Всякая грязь меня пугает или вызывает сильное отвращение), по нашему убеждению, не способны достоверно измерить семантический конструкт шкалы «Склонности к самоповреждающему, саморазрушающему поведению», к

которой они отнесены. Шкале «Склонность к агрессии и насилию» по смыслу не соответствуют утверждения № 82 (Иногда случалось, что я не выполняла школьное домашнее задание), № 104 (Мне нравится готовить, заниматься домашним хозяйством). Мы полагаем, что утверждение № 51 (Мне нравится ощущать скорость при быстрой езде на автомобиле и мотоцикле) по своей диагностической направленности в большей мере соответствует шкале «Склонность к самоповреждающему, саморазрушающему поведению», а не шкале «Склонность к агрессии и насилию».

Шкале опросника «Склонность к делинквентному поведению» по своей семантической нагрузке и целевому предназначению не соответствуют утверждения № 53 (Бывает, что я с интересом слушаю неприличный, но смешной анекдот) № 93 (Когда я злюсь, то мне хочется громко обругать виновника моих неприятностей).

На наш взгляд, неправомерным является отнесение утверждений № 58 (Чтобы получить удовольствие, стоит нарушить некоторые правила и запреты), № 93 (Когда я злюсь, то мне хочется громко обругать виновника моих неприятностей) к шкале «Принятие женской социальной роли», так как их содержательная сторона не соответствует измеряемому в рамке данной шкалы параметру. Заметим, что стилистически корректней, в том числе и с социально-психологических позиций, название шкалы звучало бы «Принятие социальной роли женщины», так как понятие «социальная роль» предполагает «социально нормированное поведение человека, занимающего определенное положение в группе (организации, обществе)» [9, с. 432], а социальные роли мужчины и женщины предполагают специфические способы поведения, закреплённые общественными нормами, обычаями.

Таким образом, оценка качества стимульного материала показала несоответствие семантического значения отдельных утверждений диагностическому конструкту шкал, к которым

они относятся по ключу, что снижает уровень информативности, достоверности и пригодности полученных данных, обостряя вопрос целесообразности её применения для измерения целевого диагностического конструкта, обозначенного в анализируемых пособиях.

Примечательно, что развернутая интерпретация полученных результатов представлена только в пособии Н.П.Фетискина (в соавт.), в остальных она полностью отсутствует. Очевидно, что сокращение объема сведений по интерпретации данных может послужить препятствием к адекватному использованию методики, так как пользователи нуждаются в информации, позволяющей применять методику стандартным образом для обеспечения надежности и однозначности получаемых результатов [4; 16; 19; 20], а так же оценить избранный вариант в сравнении с другими, из которых можно выбирать для достижения поставленной цели.

Важно отметить, что в пособии Н.П.Фетискина (в соавт.) в ключе представлена информация (с. 366) о коэффициентах «коррекции в зависимости от значений «сырого» балла по шкале № 1» для женского варианта, который в описании методики отсутствует. Данный факт, на наш взгляд, может свидетельствовать о недостоверном представлении в данном источнике материалов по опроснику «СОП» на основании безадресности представленных вариантов коэффициентов коррекции, что, в свою очередь, может нарушить процедуру обработки результатов, исказить ее содержательность и алгоритмичность. Кроме того, в варианте опросника, расположенном в этом пособии в таблице «Тестовые нормы для СОП», представлены значения по сырым баллам (с. 367), однако эти показатели распространяются только на одну адресную группу – «нормальную выборку». В работе Н.В.Перешеиной (в соавт.) тестовые нормы представлены дифференцированно – для «нормальной» и «делинквентной» выборок (с. 126), хотя понятие «отклоняющееся поведение» не ограничивается

делинквентностью [1; 5; 10; 12; 15; 17]. Примечательно, что ни у Н.П.Фетискина (в соавт.), ни у Н.В.Перешеиной (с соавт.) нет информации, о чем будут свидетельствовать отклонения по каждой из шкал ниже и выше заданного диапазона значений (включая данные по «нормальной» и «делинквентной» выборкам).

Заметим, что в «Таблице перевода норм «сырых» баллов в Т-баллы» (с. 367), представленной в пособии Н.П.Фетискина (в соавт.), обозначенный объем сырых баллов (29) не соответствует максимально вероятностному количеству баллов (по ключу общий объем пунктов равен 132, из которых ответу «да» соответствуют 103 утверждения, ответу «нет» – 29), которые может набрать респондент по 98 утверждениям опросника в соответствии с ключом. Причем, в этой же таблице показатели «сырого балла» не соотносятся с Т-баллами по шкалам. Например, шкала «Склонности к преодолению норм и правил» состоит из 17 утверждений, тогда как в таблице максимальное количество «сырых баллов» обозначено в объеме 21. Подобные расхождения наблюдаются в таблице по всем шкалам. Примечательно, что в работах Н.В.Перешеиной (с соавт.), Ю.А.Клейберга сведения и о тестовых нормах для «СОП», и таблица перевода «сырых» баллов в Т-баллы не представлены. Кроме того, ни в одном из рассматриваемых нами источников, не обозначена информация о выборке, на которой проводилась стандартизация методики, в связи с чем оказывается не возможным адекватное определение области экстраполяции данных.

Сравнительный анализ объема утверждений в ключе по каждой шкале *в мужском варианте* опросника «СОП» показал, что в шкалу «Установка на социально желательные ответы» в пособиях Ю.А.Клейберга и Н.П.Фетискина (в соавт.) включено 15 пунктов, тогда как в работе Н.В.Перешеиной (с соавт.) первый вариант методики представлен 14-ю пунктами (с. 125), а второй имеет 15

пунктов (с. 166). По остальным шкалам в анализируемых источниках различий по количеству утверждений не обнаружено.

В то же время, обращает на себя внимание некоторая неуравновешенность количества утверждений в разных шкалах, варьируемая в диапазоне от 15 до 25 пунктов (в частности, по шкале «Склонность к агрессии и насилию»), что нарушает равнозначность измерения конструкторов по другим шкалам.

Анализ количества утверждений согласно ключу по каждой шкале в *женском варианте* опросника «СОП» так же показал наличие расхождений по объему утверждений, в частности, включенных в шкалу «Склонность к делинквентному поведению», в пособиях Ю.А.Клейберга (включает 21 пункт), Н.В.Перешеиной и М.Н.Заостровцевой (включает 22 пункта), что создает угрозу получения недостоверных и ненадежных данных.

Количество пунктов по шкалам в женском варианте представлено в диапазоне от 13 до 24, причем наименьшее количество утверждений имеет шкала «Установка на социально желательные ответы» (13 пунктов), а наибольшее – по шкале «Склонность к агрессии и насилию» (24 пункта), что нарушает уравновешенность аналитических параметров.

Анализ содержания ключей к опроснику в анализируемых вариантах методик, представленных в пособиях Н.В.Перешеиной (с соавт.), Ю.А.Клейберга, Н.П.Фетискина (в соавт.), так же показал наличие значительных расхождений. В частности, в *мужском варианте опросника* выявлены следующие различия:

- В пособиях Н.В.Перешеиной (с соавт.) и Ю.А.Клейберга по ключу шкалы «Установка на социально желательные ответы» представлено утверждение № 97, отсутствующее в ключе у Н.П.Фетискина (в соавт.), где вместо него обозначен пункт № 87.

- В ключе по шкале «Склонности к нарушению (у Н.П.Фетискина (в соавт.) – «к преодолению») норм и правил» в пособии Ю.А.Клейберга, в отличие от остальных источников, присутствует утверждение № 66.

- Только в работе Н.П.Фетискина (в соавт.) в ключе обозначено утверждение № 88 по шкале «Склонность к преодолению норм и правил».

- По шкале «Склонность к нарушению норм и правил» в пособии Н.В.Перешеиной (с соавт.) утверждение № 86 (Люди справедливо возмущаются, когда узнают, что преступник остался безнаказанным) во втором варианте методики (с. 166) предполагает ответ «да», тогда как в первом варианте методики (с. 125) и других источниках задан ответ «нет».

- По шкале «Склонность к аддиктивному поведению» в работах Ю.А.Клейберга и Н.В.Перешеиной (с соавт.) обозначено утверждение № 61, тогда как в пособии Н.П.Фетискина (в соавт.) в данную шкалу вместо обозначенного пункта включено утверждение № 81, отсутствующее в других источниках.

- В пособии Н.П.Фетискина (в соавт.) утверждение № 17 в ключе по шкале «Склонность к агрессии и насилию» обозначено дважды.

- В работах Ю.А.Клейберга и Н.В.Перешеиной (с соавт.) в ключе по шкале «Склонность к агрессии и насилию» представлено утверждение № 85, тогда как у Н.П.Фетискина (в соавт.) оно по ключу в данной шкале отсутствует.

- По шкале «Склонность к делинквентному поведению» в пособиях Ю.А.Клейберга и Н.П.Фетискина (в соавт.) за ответ «нет» на утверждение № 86 в соответствии с ключом присваивается один балл, а в работе Н.В.Перешеиной (с соавт.) за ответ на это утверждение начисляется балл в случае варианта «да».

Качественный анализ распределения утверждений по шкалам, согласно ключу опросника «СОП», показал, что имеется ряд утверждений, которые во всех рассматриваемых нами источниках представлены одновременно в нескольких шкалах:

- Утверждения №№ 3, 16, 37, 51 в ключе обозначены в шкалах «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» и в «Склонности к агрессии и насилию».

- Утверждение № 6 обозначено в двух шкалах: «Установка на социально желательные ответы», «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению».

- Пункты под номерами 22, 59 повторяются в шкалах «Склонность к нарушению норм и правил» и «Склонность к аддиктивному поведению».

- Утверждение под номером 27 дублируется в шкалах «Склонность к аддиктивному поведению» и «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению».

- Пункты № 31, 43, 61, 62, 63, 64, 67, 74 повторно представлены в шкалах «Склонность к аддиктивному поведению» и «Склонность к делинквентному поведению».

- Утверждение № 34 обозначено в шкалах «Склонность к нарушению норм и правил», «Склонность к аддиктивному поведению», «Склонность к делинквентному поведению».

- Пункты под номерами 35, 37 представлены в шкалах «Склонность к аддиктивному поведению», «Склонность к делинквентному поведению».

- Утверждения под номерами 42, 48 повторяются в шкалах «Склонность к делинквентному поведению», «Склонность к агрессии и насилию».

- Утверждения под номерами 44, 55, 86 повторно обозначены в шкалах «Склонность к нарушению норм и правил», «Склонность к делинквентному поведению».

- Утверждения №№ 49, 70, 71, 89 повторно представлены в шкалах «Склонность к агрессии и насилию», «Волевой контроль эмоциональных реакций».
- Утверждение № 52 дублируется в шкалах «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» и «Склонность к делинквентному поведению».
- Утверждение № 97 содержится одновременно в шкалах «Установка на социально желательные ответы» и «Склонность к агрессии и насилию».
- Утверждение № 91 одновременно обозначено в четырех шкалах: «Склонность к аддиктивному поведению», «Склонность к нарушению норм и правил», «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению», «Склонность к делинквентному поведению».
- Утверждение № 94 повторно представлено в шкалах «Склонность к агрессии и насилию», «Волевой контроль эмоциональных реакций», «Склонность к делинквентному поведению».

В целом, анализ распределения утверждений по шкалам, согласно ключу опросника, свидетельствует о том, что около $\frac{1}{3}$ общего числа вопросов повторяется в двух и более шкалах. Следует заметить, что в пособиях Ю.А.Клейберга (с. 112), Н.В.Перешеиной (с соавт.) (с. 167) в примечании к ключу опросника отмечается, что «пункты 23, 46, 47, 72, 100 являются маскировочными и содержательно не интерпретируются. Некоторые пункты опросника входят одновременно в несколько шкал». Однако обоснованность включения отдельных пунктов в разные шкалы, во-первых, не обеспечена характеристикой спецификации различных типов отклоняющегося поведения. Во-вторых, такая ситуация ставит под сомнение диагностическую возможность и адекватность применения вышеобозначенных утверждений к измерению диагностического конструкта шкалы, так как в самой методике для измерения конкретных категориальных

конструктов применяются полисмысловые утверждения, что ставит под сомнение надежность и достоверность полученных результатов исследования.

В пособии Н.П.Фетискина (в соавт.) в ключе для подсчета сырых баллов по мужскому варианту опросника отсутствуют утверждения № 8 и 85, тогда как другие пункты повторяются от двух (29 утверждений) до четырех раз. В пособиях Ю.А.Клейберга, Н.В.Перешеиной (с соавт.) в ключе пункт № 85 отнесен к шкале «Склонность к агрессии и насилию», но при этом отсутствуют пункты № 8 и № 81. Кроме того, примечательно, что название шкалы «Склонность к деликвентному поведению», как отмечается в пособии Н.П.Фетискина, «носит условный характер, т.к. шкала сформирована из утверждений, дифференцирующих «обычных» подростков и лиц с зафиксированными правонарушениями» (с. 370). Получается, методика выявляет склонность к отклоняющемуся поведению у подростков с отклоняющимся поведением, что дает основание серьезно сомневаться в надежности получаемых результатов.

Выявленные на основе сравнительно-сопоставительного анализа значительные расхождения в ключах методики, представленной в анализируемых нами пособиях, указывают на невозможность получения с их помощью достоверных и надежных результатов для постановки квалифицированного психологического диагноза.

В целом опросник А.Н.Орла «Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению (СОП)», представленный в пособиях Ю.А.Клейберга, Н.П.Фетискина (в соавт.), Н.В.Перешеиной (с соавт.) имеет серьезные методологические нарушения:

1. Недостаточная четкость в обосновании подхода, в рамках которого конструировалась методика.
2. Отсутствуют сведения о стандартизации, валидации и других психометрических показателях методики.

3. Наличие нарушений в ключе по обработке данных, а также гомогенности утверждений и шкал, к которым они относятся.

4. Отсутствие дифференцированных возрастных нормативов.

Множество из обозначенных нами замечаний, свойственны опроснику, представленному и в ряде других источников, таких, например, как:

а) Шапарь В.Б. Практическая психология. Психодиагностика отношений между родителями и детьми. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006;

б) Практикум по девиантологии /Автор-составитель Ю.А.Клейберг. СПб.: Речь, 2007;

в) Диагностика здоровья: Психологический практикум /под ред. проф. Г.С.Никифорова. СПб.: Речь, 2007;

г) Барканова О.В. Теоретические основы и психологическая диагностика здоровья личности: учебное пособие. Красноярск, КГПУ им. В.П.Астафьева, 2014;

а также вариантам, расположенным на многочисленных сайтах в сети интернет.

Подводя краткий итог, заметим, что, несмотря на широкую популярность данной методики и её настоятельной рекомендации различными контролирующими организациями к применению в образовательных учреждениях, опросник нуждается в содержательной и методологической доработке. Применение опросника на практике в том виде, в котором он представлен в многочисленных пособиях, нецелесообразно и неэтично. Методика «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н.Орел), на наш взгляд, не может быть признана методологически состоятельной и пригодной к её практическому применению в диагностической деятельности психолога, равно как и при проведении научных исследований по педагогике и психологии.

По сути, практическая деятельность девиантолога на сегодняшний день оказывается необеспеченной диагностическим инструментарием вследствие отсутствия адекватных измерительных процедур или психометрической несостоятельности тех немногочисленных методик, которые предлагаются для определения склонности к отклоняющемуся поведению [6; 11; 13; 15; 17].

Список литературы

1. Андроникова О.О. Психолого-педагогические условия формирования опасных и безопасных форм поведения ребенка // Социокультурные проблемы современного человека: материалы IV Международной научно-практической конференции (19-24 апреля 2010 г. г. Новосибирск) / под ред. Н.Я. Большуновой, О.А. Шамшиковой. В 2-х ч. Ч. II. Новосибирск: НГПУ, 2011. С. 248-254.
2. Арсеньев А.С. Подросток глазами философа
Философские основания понимания личности. М.: ИЦ «Академия», 2001. С. 480-545.
3. Белобрыкина О.А. Феноменология депривационного развития личности в детском возрасте // Философия образования XXI века. 2002. № 4. С. 162-168.
4. Белобрыкина О.А. Обучение студентов элементарным основам профессиональной оценки диагностического инструментария // Современные проблемы психодиагностики: материалы межвузовской научно-практической конференции / под общ. ред. проф. И.А.Воронова. СПб.: С.Петербург. ин-та психологии и акмеологии, 2012. С. 50-56.
5. Белобрыкина М.А., Белобрыкина О.А. Психологические особенности подростков с компенсаторным типом адаптации к социуму // Филология и культура. 2014. № 1 (35). С. 312-321.

6. Белобрыкина Е.А., Белобрыкина О.А. Специфика мотивации общения подростков с отклоняющимся поведением // Актуальные проблемы психологического знания. 2014. № 2. С. 47-58.

7. Белобрыкина О.А., Лимонченко Р.А. Особенности субъективного переживания одиночества у подростков с поведенческими нарушениями // Современные проблемы психологии и образования в контексте работы с различными категориями детей и молодежи: материалы научно-практической конференции / отв. ред. Р.Е. Барабанов. М.: Московский финансово-юридический университет (МФЮА), 2016. С. 21-31.

8. Белобрыкина О.А., Дресвянников В.Л. Профессионально-этические требования к психологу-эксперту: коллизии нормативно-правового инициирования // Психологическая экспертиза: современность и тенденции развития / под науч. ред. О.А.Белобрыкиной, В.Л.Дресвянникова. Новосибирск: Издательство ООО «Немо Пресс», 2016. С. 60-93.

9. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2006. 672 с.

10. Кормщиков Д.А., Хусяинов Т.М. Социально-культурные установки в неформальной молодёжной среде // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. 2014. Т.1. С. 71-76.

11. Кошенова М.И. О проблеме профилактики социально-психологической дезадаптации современных старшеклассников // Психолого-педагогические проблемы в целостном образовательном процессе: сборник научных статей / под ред. Л.Н.Антиловой, М.А.Ларионовой. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. Вып. 3. С. 148-154.

12. Кошенова М.И. «Проблемные зоны» сохранения психологического и социального здоровья школьников в период подростничества // Инновации в медицине,

психологии и педагогике: Материалы VII Международной научно-практической конференции (Вьетнам, Муй Нэ, 27 апреля – 7 мая 2016 г.) /Под науч. ред. М.Г.Чухровой, О.А.Белобрыкиной. Новосибирск: Изд-во ООО «Немо Пресс», 2016. С. 229-234

13. Лимонченко Р.А., Белобрыкина О.А. Особенности проявления социальных эмоций у подростков с поведенческими нарушениями // Международна научна школа «Парадигма». Лято-2015. В 8 т. Т.4: Психология: сборник научни статии / под ред. А.В.Берлов, Л.Ф.Чупров. Варна: ЦНИИ «Парадигма», 2015. С.185-193.

14. Психические расстройства и расстройства поведения (F00-F99): класс V МКБ-10, адаптированный для использования в Российской Федерации / под ред. Б.А.Казаковцева, В.Б.Голланда. М.: Прометей, 2013. 584 с.

15. Психологическая экспертиза: современность и тенденции развития / Под науч. ред. О.А.Белобрыкиной, В.Л.Дресвянникова. Новосибирск: Издательство ООО «Немо Пресс», 2016. 180 с.

16. Стандартные требования к психологическим тестам: Приложение 2 Б // Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер, 2009. С. 410-450.

17. Шнейдер Л.Б. Психология подростковой девиантности и аддиктивности. Учебно-методическое пособие для студентов, изучающих дисциплину «Психология девиантного поведения и аддиктивного поведения». М: Издательство Московского психолого-социального университета, 2016. 300 с.

18. Шмелёв А.Г. Тест как оружие // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. Т. 1. № 2. С. 40-53.

19. Чупров Л.Ф. Психологическая диагностика в работе практического психолога // Вестник практической психологии образования. 2009. № 3. С. 111-115.

20. Чупров Л.Ф. Психологическая диагностика в работе практического психолога // Вестник практической психологии образования. 2009. № 4. С. 124-127.

21. Эльконин Д.Б. Психическое развитие в детских возрастах. М.: Институт практической психологии»; Воронеж: НПО МОДЭК, 1995. 416 с.

References

1. Andronikova O.O. Psihologo-pedagogicheskie uslovija formirovanija opasnyh i bezopasnyh form povedenija rebenka // Sociokul'turnye problemy sovremennogo cheloveka: materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (19-24 aprelja 2010 g. g. Novosibirsk) / pod red. N.Ja. Bol'shunovoj, O.A. Shamshikovoj. V 2-h ch. Ch. II. Novosibirsk: NGPU, 2011. S. 248-254.

2. Arsen'ev A.S. Podrostok glazami filosa Filosofskie osnovanija ponimanija lichnosti. M.: IC «Akademija», 2001. S. 480-545.

3. Belobrykina O.A. Fenomenologija deprivacionnogo razvitija lichnosti v detskom vozraste // Filosofija obrazovanija XXI veka. 2002. № 4. S. 162-168.

4. Belobrykina O.A. Obuchenie studentov jelementarnym osnovam professional'noj ocenki diagnosticheskogo instrumentarija // Sovremennye problemy psihodiagnostiki: materialy mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / pod obshh. red. prof. I.A.Voronova. SPb.: S.Peterb. in-ta psihologii i akmeologii, 2012. S. 50-56.

5. Belobrykina M.A., Belobrykina O.A. Psihologicheskie osobennosti podrostkov s kompensatornym tipom adaptacii k sociumu // Filologija i kul'tura. 2014. № 1 (35). S. 312-321.

6. Belobrykina E.A., Belobrykina O.A. Specifika motivacii obshhenija podrostkov s otklonjajushhimsja povedeniem // Aktual'nye problemy psihologicheskogo znanija. 2014. № 2. S. 47-58.

7. Belobrykina O.A., Limonchenko R.A. Osobennosti subektivnogo perezhivaniya odinochestva u podrostkov s povedencheskimi narushenijami // *Sovremennye problemy psihologii i obrazovanija v kontekste raboty s razlichnymi kategorijami detej i molodezhi: materialy nauchno-prakticheskoj konferencii* / otv. red. R.E. Barabanov. M.: Moskovskij finansovo-juridicheskij universitet (MFJuA), 2016. S. 21-31.

8. Belobrykina O.A., Dresvjannikov V.L. Professional'no-jeticheskie trebovanija k psihologu-jekspertu: kollizii normativno-pravovogo iniciirovanija // *Psihologicheskaja jekspertiza: sovremennost' i tendencii razvitija* / pod nauch. red. O.A.Belobrykinov, V.L.Dresvjannikova. Novosibirsk: Izdatel'stvo OOO «Nemo Press», 2016. S. 60-93.

9. Bol'shoj psihologicheskij slovar' / pod red. B.G. Meshherjakova, V.P. Zinchenko. SPb.: PRAJM-EVROZNAK, 2006. 672 s.

10. Kormshhikov D.A., Husjainov T.M. Social'no-kul'turnye ustanovki v neformal'noj molodjozhnoj srede // *Sovremennoe obshhestvo: voprosy teorii, metodologii, metody social'nyh issledovanij*. 2014. T.1. S. 71-76.

11. Koshenova M.I. O probleme profilaktiki social'no-psihologicheskoi dezadaptacii sovremennyh starsheklassnikov // *Psihologo-pedagogicheskie problemy v celostnom obrazovatel'nom processe: sbornik nauchnyh statej* / pod red. L.N.Antilogovoj, M.A.Larionovoj. Omsk: Izd-vo OmGPU, 2011. Vyp. 3. S. 148-154.

12. Koshenova M.I. «Problemnye zony» sohraneniya psihologicheskogo i social'nogo zdorov'ja shkol'nikov v period podrostnichestva // *Innovacii v medicine, psihologii i pedagogike: Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (V'etnam, Muj Nje, 27 aprelja – 7 maja 2016 g.)* / Pod nauch. red. M.G.Chuhrovov, O.A.Belobrykinov. Novosibirsk: Izd-vo OOO «Nemo Press», 2016. S. 229-234

13. Limonchenko R.A., Belobrykina O.A. Osobennosti projavlenija social'nyh jemocij u podrostkov s povedencheskimi

narushenijami // Mezhdunarodna nauchna shkola «Paradigma». Ljato-2015. V 8 t. T.4: Psihologija: sbornik nauchni statii / pod red. A.V.Berlov, L.F.Chuprov. Varna: CNII «Paradigma», 2015. S.185-193.

14. Psihicheskie rasstrojstva i rasstrojstva povedenija (F00-F99): klass V MKB-10, adaptirovannyj dlja ispol'zovanija v Rossijskoj Federacii / pod red. B.A.Kazakovceva, V.B.Gollanda. M.: Prometej, 2013. 584 s.

15. Psihologicheskaja jekspertiza: sovremennost' i tendencii razvitija / Pod nauch. red. O.A.Belobrykinoj, V.L.Dresvjannikova. Novosibirsk: Izdatel'stvo OOO «Nemo Press», 2016. 180 s.

16. Standartnye trebovanija k psihologicheskim testam: Prilozhenie 2 B // Burlachuk L.F., Morozov S.M. Slovar'-spravochnik po psihodiagnostike. SPb.: Piter, 2009. S. 410-450.

17. Shnejder L.B. Psihologija podrostkovoj deviantnosti i addiktivnosti. Uchebno-metodicheskoe posobie dlja studentov, izuchajushih disciplinu «Psihologija deviantnogo povedenija i addiktivnogo povedenija». M: Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo universiteta, 2016. 300 s.

18. Shmelev A.G. Test kak oruzhie // Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. 2004. T. 1. № 2. S. 40-53.

19. Chuprov L.F. Psihologicheskaja diagnostika v rabote prakticheskogo psihologa // Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovanija. 2009. № 3. S. 111-115.

20. Chuprov L.F. Psihologicheskaja diagnostika v rabote prakticheskogo psihologa // Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovanija. 2009. № 4. S. 124-127.

21. Jel'konin D.B. Psihicheskoe razvitie v detskih vozrastah. M.: Institut prakticheskoy psihologii»; Voronezh: NPO MODJeK, 1995. 416 s.